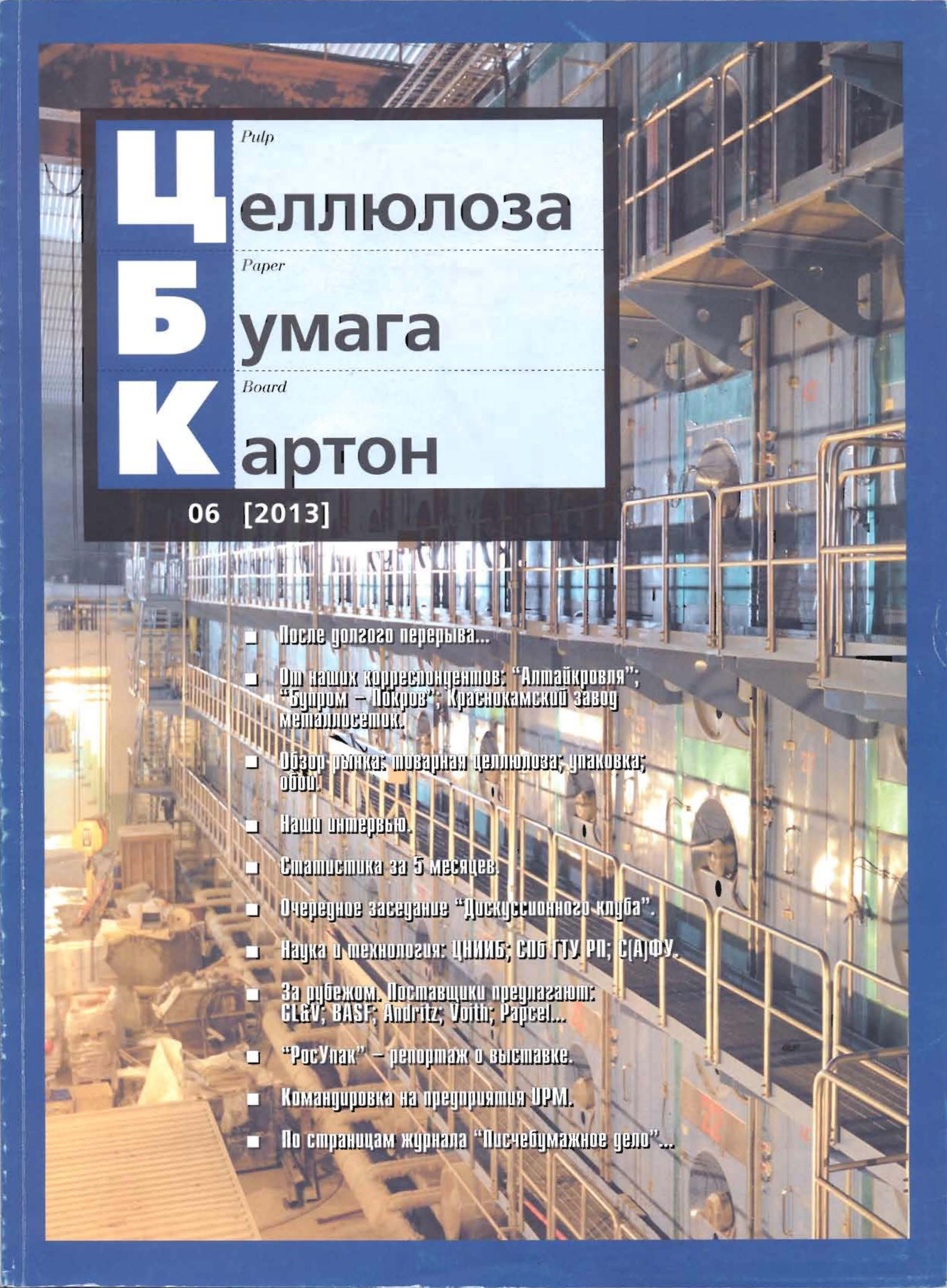




Ц

Pulp

еллюлоза

Б

Paper

умага

К

Board

артон

06 [2013]

- После долгого перерыва...
- От наших корреспондентов: "Алтайкровля"; "Будпром – Покров"; Краснокамский завод металлосеток.
- Обзор рынка: товарная целлюлоза; упаковка; обои.
- Наши интервью.
- Статистика за 5 месяцев.
- Очередное заседание "Дискуссионного клуба".
- Наука и технология: ЦНИИБ; СПб ГТУ РП; С(А)ФУ.
- За рубежом. Поставщики предлагают: GL&V; BASF; Andritz; Voith; Parcel...
- "РосУпак" – репортаж о выставке.
- Командировка на предприятия УРМ.
- По страницам журнала "Писчебумажное дело"...

Сверху или снизу?

В последние месяцы, после жесткой критики, которой подверглось состояние дел в Лесопромышленном комплексе России в ходе работы ГосСовета РФ, вновь стали актуальными вопросы управления в ЛПК в целом и координации работы предприятий ЦБП в частности.

Но время идет, а «воз и ныне там»... Именно поэтому в рамках публикации очередного заседания «Дискуссионного Клуба» редакции «ЦБК» мы обратились к этим проблемам, хотя, к прискорбию, большинство приглашенных экспертов проигнорировали наши вопросы.

Тем не менее, в сегодняшнем разговоре приняли участие **Э. Л. Аким, СПб ГТУРП; Н. Б. Пинягина, Архангельский ЦБК; В. Б. Горшков, РАО «Бумпром»; А. В. Прокопов, «Инвестлеспром»**. Несколько в иной форме высказал свое мнение **Д. А. Романов, АО «Техническая бумага»**.

И вот что у нас получилось..

Чем, по Вашему мнению, вызвано очередное появление «новых идей» по воссозданию госструктуры, осуществляющей руководство лесопромышленным комплексом (ЦБП) России?

Э. Л. Аким:

Мне представляется, что есть ряд факторов, объективных и субъективных, приводящих к очередному появлению «новых идей» по воссозданию госструктуры, осуществляющей руководство лесопромышленным комплексом (ЦБП) России. К объективным, прежде всего, я бы отнес общее пони-

мение того факта, что нельзя вечно «сидеть на нефтяной игле». Переход от невоспроизводимого сырья к воспроизводимому является мировой реальностью, и Россия, крупнейшая лесная держава мира, безусловно, должна принимать участие в этом процессе. Снижение доли лесного сектора в общей экономике страны, в экспорте, нарастание социальной напряженности в

местах закрытия или угрозы закрытия градообразующих предприятий – это далеко не полный спектр причин, обуславливающих данное появление.

Кроме того, отсутствие генеральной схемы развития лесного комплекса и, прежде всего, ЦБП приводит к появлению, по крайней мере на словах, множества «прожектов» типа строительства 20-ти новых ЦБК, одни разго-



Э. Л. Аким



Н. Б. Пинягина



В. Б. Горшков

воры о которых ведут к существенным флуктуациям на мировых рынках.

С другой стороны, практически никто сегодня не отвечает за то, что строительство Богучанской ГЭС приводит к затоплению огромной площади не вырубленных лесов и свыше 10 миллионов кубометров древесины оказалось под водой! Вранье старого руководства Рослесхоза, в несколько раз занижавшего площади лесных пожаров в стране, (и это в условиях, когда системы космического мониторинга позволяют любой стране точно определить площади лесных пожаров во всех регионах земного шара!!!), осуществлявшего лесоустроительные работы в удаленных местах, куда в ближайшие десятилетия реально не придет ни один инвестор – это далеко не полный спектр причин для таких разговоров. Я могу порекомендовать читателям журнала «ЦБК» почитать опубликованную стенограмму заседания (доступно на сайте РАОБумпром) – там достаточно много интересного.

Н. Б. Пинягина:

Полагаю, все идеи о совершенствовании госструктуры управления касаются не отдельно лесопромышленного

комплекса – это бесперспективно и не нужно, а лесного сектора экономики в целом. Ведь отраслевое деление ЛПК осталось в госплановском СССР. Сегодня наиболее эффективными и конкурентоспособными являются вертикально-интегрированные корпорации, включающие в свой состав все производства по технологической цепочке: от заготовки древесины до лесопильно-деревообрабатывающего и целлюлозно-бумажного производства. Лесопромышленные корпорации, как правило, берут участки лесфонда в аренду и осуществляют весь цикл лесохозяйственных работ по лесовосстановлению, защите и охране лесов.

Очевидно, что лесной сектор, деятельность которого основана на возобновляемом природном ресурсе – лесе, является оптимальной средой для интеграции технологически взаимозависимых предприятий. 2/3 лесобумажной продукции в мире выпускается производствами, работающими в составе крупных транснациональных корпораций.

Поэтому, и система управления единым лесным сектором там выстроена в соответствии с функциями интегрированных компаний. Только в России мы

идём отличным от всего прогрессивного лесного мира «своим путём» – громоздким, неэффективным, абсурдным.

Как будто нас зомбирует какой – то злоумышленник и внушает делать всё, чтобы развалить российский лесной сектор, сделать из великой лесной державы слабый лесосырьевой придаток мощных развитых лесопромышленных стран.

Тем не менее, во всех развитых лесопромышленных странах, управление лесным сектором осуществляет единый государственный орган власти, в компетенцию которого входит регулирование деятельности, как лесного хозяйства, так и лесной промышленности. В Российской Федерации государственное регулирование и стратегическое планирование в этих отраслях единого лесного сектора, ведётся различными министерствами и ведомствами (МПР, Рослесхоз, Минпромторг, Минэкономразвития, Минтранс, Минрегион и т.д.).

В результате дезинтеграции и высокой расплывчатости управления, разрабатываются отдельные программы развития лесного хозяйства и лесной промышленности, которые, как правило, содержат взаимоисключающие, несбалансированные между собой положения. По этой причине за последние 20 лет ни одна из принятых на государственном уровне лесных программ не была реализована.

Потенциал лесного сектора экономики России по выпуску лесобумажной продукции составляет по расчётам специалистов, более 150 млрд долларов, сегодня он используется на 22%. Резко повысить Валовой внутренний продукт лесного сектора (в 3-5 раз) путём комплексного эффективного использования всех ресурсов, услуг и полезностей леса, развития глубокой переработки древесины в стране возможно только при централизованном регулировании деятельности единого лесного сектора, включающего как лесное хозяйство, так переработку и использование лесных ресурсов.



А. В. Прокопов



Д. А. Романов

В. Б. Горшков:

Авторы идеи создания государственного органа управления лесопромышленным комплексом страны в виде министерства, на мой взгляд, базируются на опыте СССР, когда в структуре Правительства функционировало Министерство лесной промышленности СССР. В то время отраслевой принцип управления промышленностью был оправдан тем, что все предприятия ЛПК имели единого собственника – государство. Министерство назначало и освобождало руководителей организаций отрасли, распределяло выделенные Госпланом и Госснабом СССР финансовые и материальные ресурсы, определяло стратегию развития отрасли, руководило государственными научно-исследовательскими и проектными отраслевыми организациями, отвечало за выполнение производственных планов, утвержденных правительством страны. Таким

образом, наличие общегосударственной собственности на средства производства позволяло министерству управлять отраслью командно-административными методами.

В современных условиях, когда в лесопромышленном комплексе страны практически не существуют государственные предприятия, реализовать такой способ управления отраслью невозможно. Накопившиеся за годы рыночных реформ проблемы, которые сдерживают поступательное развитие лесного сектора экономики страны, не решить простой организацией министерства лесного комплекса России.

Такая организационная структура будет напоминать войско, где есть командиры, но нет солдат, так как у каждого предприятия отрасли есть свои руководители (собственники).

При этом в рамках одного министерства решить многие вопросы, которые не позволяют развиваться лес-

ному комплексу, нельзя, так как их решение требует корректировки действующей в стране экономической политики в целом.

А. В. Прокопов:

Лесопромышленный комплекс в течение ряда лет находился вдали от детального изучения государственными структурами. Несколько министерств занимались проблемами ЛПК, но не было консолидированного анализа, проведенного специалистами отрасли. В результате, как пример, «родился» лесной кодекс, который в значительной мере усложнил работу добросовестных лесопромышленников. После Сопсовского Удэ все сказали: «Надо что-то делать», а навыки, профессиональный подход к отрасли утеряны, никто не знает с чего начать. Тут и рождается идея руководящего органа как выход, который можно предложить.

Как Вы оцениваете результаты работы ГосСовета, на котором обсуждались проблемы отечественного ЛПК?

Н. Б. Пинягина:

В целом, итоговый пакет поручений Президента РФ вызывает удовлетворение. Поручения формируют логически увязанную систему управленческих решений по развитию и повышению эффективности лесного сектора.

Во главе этой системы, как и полагается, будет находиться Лесная политика РФ, пусть и под несколько другим названием.

Лесная политика или как её часто называют «Лесная конституция», естественно, является основой для разработки более конкретной и подробной программы развития лесного сектора экономики России.

После разработки и принятия Лесной политики, безусловно, необходимо будет переработать лесное законодательство, прежде всего, Лесной кодекс РФ.

Поручения в сфере совершенствования лесного законодательства, на

мой взгляд, довольно радикальные и очень важные для компаний, которые занимаются глубокой переработкой древесины. Особенно это касается введения конкурсов при передаче лесных участков в аренду и приоритеты на конкурсах компаниям, имеющим лесоперерабатывающие мощности. Довольно важны и своевременны и остальные поручения по совершенствованию лесного законодательства.

Тем не менее, ряд проблем в поручениях, все-таки был упущен. Это касается гармонизации российского и международного лесного законодательства по вопросам эксплуатации и освоения малонарушенных лесных территорий (МНЛТ). Имеется поручение о необходимости в таможенных документах указывать источник и законность происхождения древесины, из которой изготовлена экспортная лесопроductия. Однако на экологически

чувствительные рынки поставка древесины из МНЛТ незаконна, а по отечественному законодательству заготовка леса по главному пользованию там законна и включена в арендные платежи. Где же логика?

В. Б. Горшков:

Положительно, если правительство Российской Федерации утвердит Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, направленных на повышение вклада лесного сектора экономики в экономику страны, как ведущей мировой лесной державы, и с этой целью внесет необходимые корректировки государственных программ Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на 2013-2020 годы» и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года».

А. В. Прокопов:

Заседание ГосСовета по тематике ЛПК привлекло внимание всех органов власти к проблемам комплекса. И это хорошо! Предложить что-то конкретное никто не смог, поскольку программой развития ЛПК детально никто не занимался. Я имею ввиду разработки реальной оценки существующих активов, перспективы их использования, финансирования реконструкции. Была озвучена необходимость строительства нескольких ЦБК, но сколько (3 или 5) неясно с точки зрения экономической и конъюнктурной целесообразности. Похоже на административное указание, а все ждали улучшения инвестиционного климата. Например, можно было бы определить возможность государственных гарантий в адрес финансовых кредитных организаций при условии внесении инвесторами 25 – 30 % собственных средств в уставной капитал.

Э. Л. Аким:

Они мне представляются важными и логичными. Несколько месяцев назад под эгидой ФАО ООН была опубликована (Рим, 2012), монография (Доклад) «Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года» (Доступно в Интернете: www.unpece.org/forests/2012 и доступен на сайте ФАО ООН, ISBN 978-92-5-407309-1).

Эта монография (доклад) представляет собой практически первую независимую экспертную оценку текущего состояния лесного сектора России и его перспектив до 2030 года. В ней рассматриваются многие

аспекты деятельности отрасли, в том числе управления, промышленности, политики, науки, образования, охраны окружающей среды, сертификации и легальности происхождения древесины. Доклад базируется на международно-признанных подходах к устойчивому управлению лесами и признании того, что российский лес является экологическим активом глобального значения. Этот прогноз «родился» в результате плодотворного сотрудничества между Российской Федерацией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО).

Материалы этой монографии были широко использованы при подготовке Доклада к расширенному заседанию ГосСовета РФ, в апреле 2012 года. Ссылка на эти материалы содержится и в Докладе к расширенному заседанию. Однако, как мне представляется, было бы целесообразно раздать каждому участнику Заседания распечатанный вариант снятого из Интернета этого Прогноза.

Прогноз обсуждает три сценария развития лесного сектора: инерционный, умеренный и инновационный. И, с учетом того, что сегодня руководство страны говорит о необходимости инновационного развития России, хотелось бы рассматривать Заседание Госсовета как этап на данном пути, пути инноваций. Главный вывод «Прогноза развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года» состоит в необходимости срочной реконструкции всего лесного сектора на основе инноваций, прорывных технологий и лучшей мировой практики. Именно поэтому ключевое

значение имеет глава «Прорывные технологии и инновации».

Год назад, 24 апреля 2012 г. В. В. Путин подписал «Комплексную программу развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (БиоТех2020, 2012). Эта программа опирается на лучший мировой опыт и отечественные разработки по созданию высокотехнологичного производства. Развитие устойчивого лесного хозяйства базируется на ряде прорывных инноваций, в том числе на разработке научных основ и технологий сочетания использования естественных лесов и плантаций. Это сочетание принципиально важно для устойчивого обеспечения ЦБП, особенно в условиях реконструкции действующих предприятий. Реконструируемые предприятия за 40–50 лет своей работы в значительной степени использовали существовавшую лесосырьевую базу. Дальнейшая эффективная работа этих предприятий связана с увеличением дальности транспортировки древесины и ее удорожанием. Программа БиоТех-2020 предусматривает доведение площади плантаций быстрорастущего леса к 2015 г. до 20 тыс. га и к 2020 г. до 100 тыс. га. (Для сравнения: к 2015 г. площадь плантаций ускоренного роста в Китае составит – 13,3 млн га).

Особенно эффективно использование прорывных инноваций в межсекторальных разработках внутри лесного комплекса, а также совместно с другими секторами экономики. Программа БиоТех-2020 предусматривает рост доли биомассы в общем объеме сырья химической и нефтехимической промышленности до 15 %.

Насколько реально, по Вашему мнению, появление понятного всем документа, регулирующего и координирующего взаимоотношения участников рынка ЛПК (ЦБП)?

В. Б. Горшков:

Длительное время обсуждается проект Лесной политики Российской Федерации, разработанный Рослесхозом с участием бизнес-сообщества. До настоящего времени окон-

чательно не определена правовая форма этого документа (что это: Федеральный закон, Указ Президента России или постановление Правительства Российской Федерации?). По всей вероятности проект лесной

политики Российской Федерации в 2013 году будет утвержден и вместе с Лесным кодексом Российской Федерации образует основу для дальнейшего совершенствования законодательства.

А. В. Прокопов:

Не представляю, как этот документ может выглядеть. Бизнесом правит эко-номика. Если кто-то несет убытки, он не может следовать таким правилам.

Э. Л. Аким:

Такой документ рано или поздно все равно появится.

Н. Б. Пинягина:

Поручения Президента РФ о корректировке подготовленных различными ведомствами отраслевых программ, которые в отдельности несосто-

ятельны и смогут быть эффективно реализованы, что не раз доказывала практика. Они вряд ли что-либо полезное смогут дать для повышения эффективности лесного сектора. На наш взгляд, следовало бы отказаться от отдельных узковедомственных программ развития и разработать единую скоординированную Программу развития лесного сектора в целом.

Вызывает вопросы и акцент в поручениях на финансирование строительства лесных дорог за счёт средств дорожных фондов. А если в многолес-

ных регионах дорожная сеть слабо развита, дорожные фонды либо не существуют, либо не имеют достаточных финансовых ресурсов? В этих случаях необходимо будет выделять бюджетные средства и строить дороги на условиях частно-государственного партнёрства. Я не раз говорила о том, что ГЧП при строительстве лесной транспортной инфраструктуры не развивается из-за отсутствия нормативно-правовой базы о статусе лесных дорог, содержащей стимулы и мотивации для частных инвесторов и т. д.

Каким может быть характер отношений лесного «министерства» (в случае его появления) и уже существующих союзов, ассоциаций, некоммерческих партнерств, содружеств и других аналогичных организаций?

А. В. Прокопов:

Союзы и пр. будут проводниками указаний министерства и лоббистами интересов предприятий соответствующих регионов.

Э. Л. Аким:

Мне представляется, что не надо изобретать велосипед. Есть опыт взаимодействия национальных и транснациональных организаций с органами законодательной и исполнительной власти на всех уровнях. Вступление России в ВТО обязательно приведет к необходимости гармонизации и таких отношений. И в этом плане очень интересен опыт Американской лесной и бумажной ассоциации с органами законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне и уровне штатов, Европейской СЕПИ с Европейским Союзом. РАО Бумпром давно участвует в работе Международного Совета лесных и бумажных ассоциаций и имеет возможность обменяться с ними опытом такого взаимодействия. Во всяком случае, в результате такого взаимодействия должна вырабатываться общая стратегия решения проблем научного и кадрового обеспечения перехода лесного комплекса России на инновационный путь развития.

Сегодня уже многие владельцы и руководители лесных компаний начинают понимать, что их конкурентные преимущества уходят в прошлое и единственный путь спасения — переход к наукоемким производствам продукции с высокой добавочной стоимостью. Для такого перехода нужны вложения в науку и кадры — а у нас каждая сторона (и государство и частный бизнес) ждет, когда это начнет делать другая сторона. К сожалению, горький опыт Байкала и Кондопоги, Соломбалы и Камы не приводит к коренному изменению отношения к науке. Инвестиции без инноваций сами по себе приводят лишь к сиюминутной отдаче и фактически программируют дальнейшее отставание российской лесной отрасли.

Н. Б. Пинягина:

Главный недостаток пакета поручений Президента по итогам Госсовета — это отсутствие поручения о совершенствовании структуры управления единым лесным сектором.

В своем выступлении В. В. Путин назвал состояние лесного сектора (т. е. лесного хозяйства и лесной промышленности) критическим. Он все свое негодование за состояние, в том числе лесной промышленности обру-

шил на Рослесхоз и В.Н. Маслякова. Однако какое отношение к глубокой переработке древесины, модернизации промышленного производства, повышению конкурентоспособности лесобумажной продукции имеет Масляков? И разве ответственность за все провалы в лесном секторе несет исключительно Рослесхоз?

И кто бы сегодня не возглавлял Рослесхоз, он не в состоянии будет решить системные и структурные проблемы, дисбалансы и противоречия различных отраслей и производств в условиях высокой дезинтеграции российского лесного сектора. Начинать надо было с изменения структуры управления и планирования лесным сектором, и только потом заниматься разработкой лесной политики и совершенствованием лесного законодательства, что было бы логически оправдано.

Что касается отраслевых Союзов и ассоциаций — это добровольные общественные организации, хотя полагаю, что узкоотраслевые ассоциации — это вчерашний день. Наиболее дееспособной может быть общественная организация, представляющая интересы лесопромышленных компаний, имеющих в составе различные производства от пня до продукции глубокой пе-

переработки. В России дезинтеграция коснулась и системы отраслевых общественных организаций.

В любом случае, основными функ-

циями государственного органа власти является создание «правил игры», т. е. благоприятной правового и предпринимательского климата для всех

участников лесных отношений. И скорее ассоциации и союзы должны подстраиваться под госорганы власти, влиять на их решения, а не наоборот.

Кто из известных Вам авторитетных специалистов (назовите пожалуйста конкретные имена) мог бы возглавить (в случае его формирования) потенциальный комитет (агентство, министерство и др.) в сфере ЛПК (ЦБП)? Каким критериям должны соответствовать возможные работники этой структуры (образование, возраст, опыт...)?

Э. Л. Аким:

Мне представляется, что это могут быть только люди, имеющие профильное образование, преуспевшие в бизнесе, среднего возраста, имеющие авторитет в отрасли.

Персонально могу назвать З. Д. Смушкина, Б. Г. Зингаревича, М. Г. Зингаревича.

Н. Б. Пинягина:

Я поддерживаю только создание

централизованного единого государственного власти по управлению лесным сектором экономики в целом. И, конечно же, его должен возглавлять профессионал, имеющий опыт управления крупными лесопромышленными корпоративными структурами, которые активно занимаются лесохозяйственными вопросами.

Таким руководителем мог бы стать один из руководителей круп-

ной российской лесопромышленной корпорации.

А. В. Прокопов:

Необходимо знание отрасли, основ ее работы. Требуется иметь практический опыт, ну и, конечно, организаторские способности. Надо иметь уважение и доверие в среде лесопромышленников.

Не хочу называть фамилии, так как могу тем самым оказать медвежью услугу.

Какие основные задачи, на Ваш взгляд, должны стоять перед новой (возрожденной) структурой? Если можно, перечислите некоторые из них.

Н. Б. Пинягина:

Основные задачи:

1. Разработка основополагающих программных документов развития лесного сектора: лесной политики, долгосрочной и среднесрочной программ развития, прогнозных показателей на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

2. Разработка согласованного между всеми участниками лесных отношений лесного законодательства, Лесного кодекса, смежных законодательных и нормативно-правовых актов.

3. Мониторинг, сбор и анализ информации по всем аспектам деятельности лесного сектора: ресурсы (лесные, трудовые, энергетические, материальные), наличие транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры, емкость и потребность товарных рынков в продуктах, услугах и полезностях леса и т. д. с помощью самых современных IT систем и технологий. На основе многофакторного анализа своевремен-

ное выявление проблем и «узких мест», оперативная корректировка программных документов, лесного законодательства и нормативно-правовой базы.

4. Стимулирование и мотивирование инвесторов и предпринимателей развивать глубокую переработку древесины на территории России с помощью пакета прямой и косвенной господдержки (льготы, субсидии, госгарантии, налоговые каникулы).

5. Внедрение прогрессивных технологий ведения лесного хозяйства, в т. ч. его интенсификация, совместно с лесным бизнесом.

6. Обеспечение создания достаточной для развития лесного сектора инфраструктуры совместно с лесным бизнесом.

7. Выстраивание партнерских отношений с лесным бизнесом (его ассоциациями и союзами) на основе долгосрочных инвестиционных соглашений. Бизнес – развитие глубокой переработки древесины, выпуск продукции с высокой добавленной стоимос-

тью, увеличение налоговых поступлений в бюджет; софинансирование лесохозяйственных работ и лесоразведения, создания транспортной инфраструктуры и т. д.

Государство – регулирование и стимулирование производства конкурентоспособной лесобумажной продукции в «точках роста», где имеются для этого необходимые ресурсы и условия, финансирование создания транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного климата.

8. Обеспечение развития НИОКР, инновационных разработок, улучшения материальной и кадровой базы НИИ лесного сектора, повышение финансирования НИОКР и т. д.

Функции и задачи госоргана власти – это вопрос серьезный. В рамках статьи весь набор функций невозможно отразить. Выше приведен лишь небольшой перечень из пакета необходимых функций.

А. В. Прокопов:

Начать, предлагаю, с лесостроительства. Сегодня в ряде областей лесные ресурсы не учитывались более 20 лет.

Надо научиться частно-государственному партнерству. ЦБК усилиями коммерческих структур построить трудно. Без государства рассчитывать на возведение полной инфраструктуры не приходится. Здесь и железная дорога, и газ, и шоссейные магистрали. А также жилье для работников, социальная сфера, включая отделение Сбербанка для коммунальных платежей.

Вопрос лесного кодекса существует.

Приоритетные проекты часто направлены на получение лесного фон-

да без аукциона и за 50% цены. Эту тему надо контролировать.

Э. Л. Аким:

Разработка стратегии развития отрасли и стратегии размещения предприятий отрасли с обеспечением ее устойчивого развития по инновационному сценарию.

Разработка и реализация единой научно-технической политики. При этом разработка должна осуществляться научной общественностью, прежде всего ВУЗовской и академической, в обстановке максимальной гласности и прозрачности, а реализация – чиновниками под контролем научной общественности с

публичными отчетами, и с привлечением квалифицированных зарубежных ученых (в том числе, русскоязычных). Китайский опыт широкого привлечения научной диаспоры также должен быть использован. Надо, прежде всего, провести анализ существующих, сохранившихся научных школ, их материально-технического оснащения. Я думаю, что журнал «ЦБК» может открыть специальную рубрику: «Материально-техническое оснащение отечественной науки и отечественных научных школ».

За основу целесообразно принять Российскую Лесную Технологическую Платформу, как часть Платформы «БиоТех-2030».

Назовите пожалуйста возможный численный состав предполагаемого «штаба отрасли»? Где он должен располагаться территориально?

А. В. Прокопов:

70 – 90 человек, Санкт Петербург или Архангельск. Здесь есть специалисты по любому направлению ЛПК и ЦБП.

Э. Л. Аким:

Думаю, что не более 100 человек, из

них 60-70 в Санкт-Петербурге и 30-40 – в Москве. Будет достаточно трудно найти и такое количество специалистов.

Н. Б. Пинягина:

Это уже частные, второстепенные вопросы. Госорган власти должен рас-

полагаться, конечно же, в Москве, поближе к Правительству РФ, Федеральному Собранию, Президенту РФ. Тем более, что все крупные лесопромышленные корпорации имеют представительства в Москве.

Каким должен быть основной принцип создания и формирования организации, обеспечивающей развитие частно-государственного партнерства в ЛПК (ЦБП): сверху или снизу?

В. Б. Горшков:

Если Правительство Российской Федерации сочтет возможным выделить значительные бюджетные средства на развитие лесного сектора экономики страны, внося необходимые корректировки в государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года», то в качестве ее соисполнителя можно учредить Государственную корпорацию по производству лесобумажной продукции – некоммерческую организацию.

Её основная задача – организовать выполнение указанной выше государственной программы путем развития частно-государственного партнерства в лесопромышленном комплексе.

А. В. Прокопов:

Мне представляется, это должна быть формально независимая организация с большим уставным капиталом, который она использует по решению «лесного министерства» с возможными дополнительными согласованиями (Минфин), но не Правительства РФ для избежания бюрократических проволочек.

Э. Л. Аким:

Инициатива – сверху, а формирование – снизу.

Н. Б. Пинягина:

Каждый должен пройти свой путь навстречу друг другу. Ведь именно эффективная работа лесопромышленных компаний и предприятий формирует

ВВП лесного сектора, обеспечивает рост налоговых поступлений в государственный бюджет

Цели и задачи у государства и лесного бизнеса единые:

1. Повышение доходности и прибыльности предпринимательской деятельности за счёт увеличения выпуска продукции с высокой добавочной стоимостью.

2. Максимальная экологическая ответственность, внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, рациональное и законное лесопользование, что повышает авторитет и рейтинг компаний на экологически чувствительных рынках.

3. Максимальная социальная ответственность, финансирование создания социальных объектов – спортсооруже-

ний, объектов здравоохранения, культурно-образовательных объектов и т.д. Поддержание высокого жизненного уровня своих работников, что напрямую влияет на качество и уровень производительности труда.

Повторюсь, взаимоотношения должны формироваться на основе подписания долгосрочных соглашений о частно-государственном партнерстве и инициатором этого процесса должно быть, скорее всего, социально и экономически ответственное государство.

Ну, и как мы уже анонсировали: **«Особое мнение» Д. А. Романова, генерального директора ОАО «Техническая бумага»**, Рыбинск, Ярославская область.

На состоявшемся в апреле 2013 г. заседании президиума Госсовета о повышении эффективности лесного комплекса России обсуждались негативные явления в отрасли. Проблемы накапливались десятилетиями. И они действительно требуют радикальных решений.

Если рассматривать вопрос глобально, то государство рано или поздно должно было озаботиться тем, что вклад лесного хозяйства в ВВП России составляет 1,6 %, а в 2003 году он был равен 2,3 %.

Основные беды отрасли названы. Это нерентабельность лесозаготовок, длительность процедуры оформления лесных участков в пользование, отсталое техническое оснащение, низкие заработки лесных специалистов. Но как, например, бороться с незаконными вырубками леса, если они стали естественным продолжением российских экономических процессов, обусловленных историей? В каждом уважающем себя советском колхозе была лесопилка, которая обеспечивала «собственные нужды» хозяйства. Колхозы ушли в прошлое, а лесопилки остались. Потому что народ должен чем-то заниматься и как-то обеспечивать свое существование. Тем более что к лесу в России отношение всегда было исключительно потребительское.

Рост леса – явление постоянное. Извлекать из него прибыль достаточно просто. Это не картошка, которую нужно посадить, обработать землю, и ждать урожая с надеждой, что его не уничтожит проклятый колорадский жук или другие вредители. Финансовые риски в сельском хозяйстве велики, в лесном – сведены к нулю. Поэтому повсеместные незаконные вырубки – процесс вполне ожидаемый. А если это явление экономического характера, то и методы борьбы с ним должны лежать в той же плоскости.

Мне кажется, что попытки урегулировать отношения в лесной отрасли вызваны желанием правительства добиться большей глубины переработки древесины. Очевидно, именно эти цели преследовали при увеличении таможенных пошлин на вывоз круглого леса. Но крупные переработчики в России не появились. Потому что ко всему прочему был принят Лесной кодекс, мнения о котором разошлись: кто-то считал его несовершенным, кто-то его положения поддерживал. Сегодня кодекс начали резко критиковать. Эти накопившиеся проблемы и подтолкнули к проведению заседания президиума Госсовета. Вот только для меня было странным место его проведения – Улан-Удэ. Бурятия никогда не была местом развития лесной промышленности. И я могу только предполагать, что у определенных лиц и структур могут быть конкретные интересы именно к этой территории. Рекогносцировка на местности – почему бы и нет?

О прочих результатах мероприятия говорить пока трудно. Но обозначить проблемы, высказать их публично, поставить задачи и предложить варианты решений – это уже неплохо. Хотя я не склонен страдать излишним оптимизмом. Потому что у нас, как правило, действует принцип классиков диалектического материализма – верхи не могут, а низы не хотят.

Это подтверждают примеры уже состоявшихся попыток решить проблемы лесного комплекса. С одной сторо-

ны, государство стремится привлечь в отрасль крупных инвесторов, способных построить предприятия по химической и механической переработке леса, с другой – ставит массу ограничителей. Например, в Лесном кодексе определен максимальный срок аренды лесных участков – 49 лет. Но лес не растет 49 лет! Он растет гораздо дольше! Или надо заниматься искусственными насаждениями генномодифицированных деревьев, которые быстро растут и мало подвержены внешним влияниям. Кстати, в мире практикуются плантации деревьев, специально выращиваемых для последующей переработки. Мы же пока работаем с диким лесом. И все озвученные идеи новизной не блистают. Тем более радикальные. Как у нас повелось? Появились у предприятия проблемы – давайте его национализировать. Дескать, государство станет управлять им эффективнее. Но эффективность государства длится ровно до того момента, как заканчиваются деньги. При этом у него существуют гораздо более важные задачи. Главная ценность государства – это люди, нация, туда и нужно вкладывать деньги. Существуют секторы экономики, которым действительно требуется опека государства: здравоохранение, образование, защита государственных интересов, продовольственная безопасность нации и т.д. Все остальное – удел бизнеса, которому требуется создать условия для развития. Кстати, бизнес может быть и государственным. Мы это наблюдали в течение семидесяти лет. Но был ли он эффективен? И насколько вообще может быть эффективна замкнутая система? В конце концов, по первому закону термодинамики внутренняя энергия может изменяться только под влиянием внешних воздействий. Чем дольше срок существования закрытой системы, тем она слабее.

Но вернусь к нашим лесным проблемам. Субъектам Федерации, согласно новому Лесному кодексу, были переданы полномочия по защите и воспроизводству леса. В результате реги-

оны, не долго мучаясь, провели конкурсы и раздали участки леса в аренду. В основном, охотничьим хозяйствам. Что в них производят, помимо того, что организуют пикники, встречи с электростанциями и прочие мероприятия с разной долей развлечений? Никто не занимается мониторингом лесного хозяйства. А это я считаю чрезвычайно важным делом. У нас достаточно хорошо проведена количественная оценка леса. В какой-то степени проведена качественная его оценка. Но нет финансовой оценки лесных активов. Зачем это нужно? Для того чтобы были конкретные ориентиры. Например, существуют разведанные запасы нефти, которые делятся на определенные категории по качеству. Нефть котируется на бирже, и можно оценить все ее количество в рублях. И любая нефтяная компания под этот оцененный актив может получить средства на развитие.

Мы привыкли, что леса много. Мы оцениваем его в кубометрах. А если бы была финансовая оценка этого природного богатства, был бы известен качественный состав древесины, мы бы легко определили, сколько стоит аренда конкретной делянки. Сегодня стоимость аренды символическая, при этом арендаторы не стремятся исполнять обязательства по воспроизводству леса. Потому что с точки зрения собственника 49 лет – не тот срок, ради которого стоит вкладывать в лес большие деньги.

Когда человек владеет оцененным активом, хорошо представляя себе, сколько миллионов этот актив стоит, он будет его беречь. А сегодня все сводится к рассуждениям: сейчас прилетят утки, и мы с мужиками оторвемся на охоте.

В моем понимании человек будет ценить миллионы рублей, а не гектары леса. Поэтому я считаю, что финансовая оценка лесных запасов необходима. Это и может стать одной из задач структуры, которая управляет национальным активом.

Но основная ее функция – лесовосстановление! Потому что управлять можно лишь тем, чем владеешь. Как

управлять частными лесоперерабатывающими комплексами или сданными в аренду лесными массивами? Только контролировать исполнение обязательств. И здесь встает вопрос о совершенстве законов.

Мы называем закон плохим, если он сложен в исполнении и на контроль уходит много сил, времени и денег. Если закон хороший, инспекторы не нужны. Он понятен и его все выполняют. Мне кажется, что законы, связанные с лесным хозяйством, несовершенны. Администрирование их требует много затрат, и его исполнение становится неэффективным. Вернемся к полномочиям по защите и воспроизводству леса, переданным субъектам федерации. Приведу пример Ярославской области. Исторически сложилось, что здесь развито машиностроение, нефтехимия, отчасти – сельское хозяйство, туризм. Будет Ярославская область заниматься лесом? Только в той степени, которая не обременит традиционно развитые сферы экономики.

Лесовоспроизводство требует не только денег, которых у регионов мало. Нужны люди – рабочий ресурс. И здесь Ярославская область тоже испытывает дефицит. Наверное, потратив время и деньги и организовав работу, можно привлечь к деятельности по воспроизводству лесных запасов безработных. Но это удел малого бизнеса, а не государства. И мы опять приходим к мысли, что государство должно создавать условия, при которых владеть лесом и заботиться о нем стало бы выгодно бизнесу.

Лес нужно воспринимать как грядку. Что посадишь, то и вырастет. При этом лес становится более ценным, потому что сейчас в мире происходит переоценка восприятия энергетики. Перспектива – в ветряных электростанциях, энергии солнца, земли, приливов-отливов. И – биотопливо, к которому относится и отходы лесного производства. Эта новая философия энергетики рано или поздно придет и в Россию. Проблем добавляет стремительная

информатизация общества, которая ведет к отказу от использования бумаги. Мы, конечно, еще не достигли предела в развитии целлюлозно-бумажной промышленности, но падение спроса, наверное, ощутил каждый производитель бумаги.

Тем не менее, лес будет всегда. Даже если информатизация и «оцифровка» общества дойдет до предела. Потому что воспроизводство кислорода никто не отменял. Лес – легкие Земли. И мы будем вынуждены в любом случае наводить порядок в использовании своего лесного хозяйства.

Конечно, хотелось бы жить в любви и согласии, а не тащить воз в разные стороны, как лебедь, рак и щука из знаменитой басни Крылова. Для этого нужно мудрое руководство. У меня есть хорошее предложение. Будущее «лесное министерство» вполне может возглавить Тарья Халонен, бывший президент Финляндии. А что? Во-первых, женщины уже показали свою способность разумно и рационально руководить. Во-вторых, именно Финляндия славится лучшей в мире постановкой работы по воспроизводству леса. В этой стране на одно вырубленное дерево положено посадить шесть саженцев. В России это соотношение один к одному. В-третьих, финны не коррумпированы. И в-четвертых, в начале апреля г-жа Тарья Халонен посетила Россию с частным визитом и была тепло встречена российским президентом Владимиром Путиным. О лучшем руководителе и мечтать не стоит.

Принцип формирования структуры может быть только один – и снизу, и сверху одновременно. Иначе вступят в силу предостережения классиков диалектического материализма.

«Штаб отрасли», занятой спасением российского леса – весь Кремль (читай – все правительство). Ну, и место для будущей структуры? Чем плох Киров? Скоро словосочетание «Киров-лес» станет известно всеми миру. Шутка, конечно, но в каждой шутке есть доля правды.